

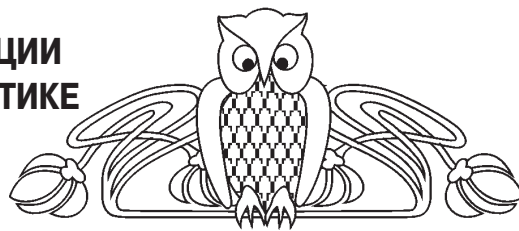

УДК 32.019.5

РИСКОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В ПОЛИТИКЕ

Е. Г. Бахтеева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ket_rin_07@mail.ru

В статье изучаются категории политической трансформации, политических рисков через призму гендерного подхода. Рассматриваются тенденции по изменению процесса формирования и восприятия женщин и мужчин в обществе и политике. Анализируются возможные механизмы и этапы трансформации образов женщины и мужчины в политике и рискогенный потенциал данного процесса, в рамках которого возникает перспектива изменения современного гендерного порядка и становления нового.

Ключевые слова: политические риски, политическая трансформация, образ женщины-политика, гендерные стереотипы, гендерный порядок, феминные и маскулинные качества.

Risk-causing Potential of Transformation of Images of Women and Men in Politics

E. G. Bakhteeva

The article examines the category of political transformation, political risks through the prism of gender approach. Examines trends in change the process of formation and perception of women and men in society and politics. The possible mechanisms and stages of transformation of images of women and men in politics and the risky potential of this process in which there is the prospect of changes in contemporary gender order and formation of the new.

Key words: political risks, political transformation, image of the female politician, gender stereotypes, gender order, feminy and masculine qualities.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-240-244

Современная наука динамично развивается, разрабатываются новые методики существующих проблем, возникают как абсолютно новые самостоятельные научные направления, так и на стыках различных отраслей. Задачей исследователей становится выработка нового видения настоящего миропорядка, различных отраслей жизни. В связи с этим возникает необходимость использования методов, методик и категорий различных отраслей науки. Понятия, их трактовки и определения могут быть интерпретированы в неоклассической форме в зависимости от подхода исследователя и его методологической основы. Стоит обратить внимание на возможность использования некоторых междисциплинарных категорий для изучения поставленных исследователем задач.

Так, категория политических рисков применима в большей степени в экономической отрасли. В рамках данной статьи интерпретация этого

понятия иная. Мы произведем попытку ее использования в рамках изучения заявленной нами проблематики при использовании гендерного подхода. По нашему мнению, «политический риск» возникает на основе динамики развития какого-либо процесса. В нашем случае таким процессом становится трансформация образов женщины и мужчины в политике.

С нашей точки зрения, в макро-политическом масштабе весь современный социум можно охарактеризовать как трансформационное общество, целью которого становится формирование эффективно функционирующей модели развития всех сфер общественно-политической жизни. В настоящее время достаточно большое количество исследователей занимаются изучением трансформационного процесса. Многие из них акцентируют внимание не только на изучении его этапов и стадий, но и на анализе возможных политических рисков как его последствий. Трансформационные риски можно определить как вероятность неблагоприятного и благоприятного исхода самого процесса трансформации, имеющей место в условиях начальной (и последующей) неопределенности как базового состояния социальной системы трансформирующегося общества¹.

Мы считаем, что процесс политической трансформации носит всеобъемлющий характер, и субъекты политического процесса, их сущностные и функциональные особенности претерпевают изменения. В рамках сложившихся современных трансформационных условий мы наблюдаем некоторые преобразования в восприятии обществом женщин и мужчин (в том числе в политике) с точки зрения феминных и маскулинных характеристик их образов и свойственных им гендерных ролей. Человек по своей природе ориентирован на визуальную и образную основу мотивации выбора. В политике образ кандидата становится основой его избирательной кампании. Более того, образ политика направляет электоральное сознание к тем или иным гендерным установкам, которые впоследствии могут воспроизводиться обществом как приемлемые или, напротив, недопустимые нормы гендерного поведения. Поэтому столь важно обращать внимание на формирование образа политика, учитывая его гендерные аспекты. Образ политического

лидера – это отражение психологических черт политика в сознании избирателя, преломленное через призму глубинных массовых установок².

В ряду массовых установок особую роль занимают гендерные стереотипы как устойчивые, укоренившиеся в массовом сознании представления о роли феминности и маскулинности в политике. По мнению исследователя Т. В. Федоровой, базовые группы гендерных стереотипов содержат представления о социально-политических статусах мужчины и женщины, о распределении семейных и социальных ролей между мужчинами и женщинами, о специфике содержания труда, что определяет гендерные модели поведения политических акторов. Они выступают идеологической основой конструирования маскулинности и феминности в процессе формирования образа политика. Также Т. В. Федорова указывает, что имидж (и образ в целом) политика, как мужчины, так и женщины, определяется гендерными стереотипами, детерминирующими стандартизированные гендерные модели поведения, каждой из которых соответствуют свои имиджевые характеристики³.

В рамках нашего видения в данный момент преобладают две основные тенденции по изменению процесса формирования и восприятия женщин и мужчин в обществе и политике. Во-первых, это преобладание образа маскулинизированной женщины, а во-вторых, феминизация мужчины⁴. Необходимо обратить внимание на интерпретацию понятий «феминные» и «маскулинные» качества. В самом общем виде в контексте нашего исследования определим феминные качества как совокупность психологических и социальных особенностей, традиционно приписываемых женщине, в рамках существующих в общественном сознании гендерных стереотипов, сложившихся в процессе исторического развития социума. Тогда маскулинные качества – совокупность психологических и социальных особенностей, традиционно приписываемых мужчине, в рамках существующих в общественном сознании гендерных стереотипов, сложившихся в процессе исторического развития социума.

Исходя из данных нами определений, мы обращаем внимание на культурную и стереотипную основу феминных и маскулинных качеств. Интересным для примера становится одно из исследований, проведенное Дж. Мак-Ки и А. Шериффс, которые пришли к выводу, что типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально неограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. В целом мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам. При этом авторы считают, что чрезмерная акцентуация как типично маскулинных,

так и типично феминных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм и т. п., женщин – формализм, пассивность, излишняя эмоциональность и т. п.⁵

Выводы, полученные в рамках различных исследований, подтверждают тот факт, что качества, определяемые испытуемыми как ассоциируемые с мужчинами или женщинами (маскулинные и феминные), формируются под влиянием факторов исторического, социокультурного, национально-этнического порядка.

Социум, существующий в рамках исторически сложившихся условий, традиций, гендерных стереотипов, формирует собственное представление о феминных или маскулинных качествах. Учитывая указанную зависимость, можно предположить, что при трансформационных процессах, происходящих в современном мире, интеграция культурных ценностей и традиций может привести к изменению гендерных стереотипов. В настоящее время происходит постепенное изменение общего понимания роли мужчины и женщины в обществе и тех качеств, которые можно отнести к женским или мужским.

Процесс самоидентификации индивидуума в рамках существующих в общественном сознании представлений о феминности и маскулинности влияет на формирование в образе женщины-политика качеств, которые будут позитивно восприниматься обществом в данных условиях. В процессе воспитания, социализации, обучения и постижения существующей реальности человеческое сознание накапливает совокупность представлений о том или ином явлении, впоследствии воспроизводит в своем поведении данные установки. Однако следует помнить, что если меняются условия, в которых существует индивидуум, он может воспринимать влияние данных условий и адаптироваться к ним, и, соответственно, личные стереотипные установки также могут видоизменяться.

Вопрос о характеристике феминных или маскулинных качеств, составляющих образ женщины-политика, зависит от востребованности данных установок в предпочтениях избирателей и общества в целом. Даже если в личном пространстве женщина, может быть, и не использовала бы некоторые из механизмов и рычагов управления, ассоциируемых как феминные или маскулинные, то в рамках политической деятельности она должна делать акцент на тех качествах, которые необходимы в существующей действительности, со всеми ее социокультурными, историческими и стереотипными составляющими.

Следует понимать, что тенденции преобладания образа маскулинизированной женщины и феминизации мужчины несут в себе особый рискогенный потенциал, включающий возможные угрозы в трансформации иных общественно-по-

литических подсистем и изменения функционирования традиционных политических институтов общества.

В рамках первой тенденции женщины в политике часто для самореализации и отстаивания собственной позиции в политической деятельности используют своего рода мимикрирование (подражание) мужской половине политиков, а также применяют исключительно мужской стиль поведения и методы управления. Более того, при условии, что женщина-политик в начале карьеры в своем образе могла использовать сочетание как феминных, так и маскулинных качеств, то в ходе своей политической деятельности маскулинные становятся преобладающими. Это приводит к тому, что женщина-политик осознанно использует именно образ, подобный мужскому, и считает его не методом «проходного билета» в политику, а естественным образом, в рамках которого ей комфортно осуществлять свои полномочия.

Если рассматривать вопрос мотивации выбора электоратом, то здесь возможен перевес в сторону женщины-политика с маскулинными характеристиками, нежели женщины, которая предпочитает в своем образе феминную составляющую. Впоследствии это может привести к некоторому «обесцениванию» основы гендерной дифференциации политики, когда методы управления женщин и мужчин различаются, и каждый может «занимать свою нишу», а также привносить в политику свой опыт.

Следствием маскулинизации женщины-политика становятся политические риски, возникающие на основе авторизации и ужесточения методов принятия решений и проводимой политики. Данные последствия можно проиллюстрировать на примере отношения к России бывшего госсекретаря США (2008–2013 гг.) Хиллари Клинтон, которая официально объявила о своем участии в президентской гонке 2016 г. и у которой, по мнению достаточного большинства экспертов, шансы на победу вполне убедительные⁶. Касаемо перспектив российско-американских отношений, при условии победы Хиллари Клинтон многие политологи разделяют точку зрения, что она будет придерживаться «жестких» мер в отношении России⁷.

Излишняя маскулинизация образа женщины-политика, либо, напротив, акцентирование внимания электората только на ее феминном предназначении в политике создают основу для возникновения стереотипов. Более того, тенденции маскулинизации женщины и феминизации мужчины являются предпосылками кризиса восприятия гендерных ролей и дифференциации характеристик образов женщины и мужчины в общественном сознании. Данные явления начинают свое развитие в социальной сфере, где могут протекать без явных последствий и на протяжении длительного периода времени. В политической сфере они приобретают динамиче-

ский и гипертрофированный характер. Как нам представляется, в настоящее время наблюдается дезорганизация гендерных идентификационных и самоидентификационных процессов субъектов социума в целом и политики в частности. Особо актуальным этот вопрос становится в связи с «массовыми явлениями сексуальных дифференциаций, обусловленных тенденциями различных субкультур: женской, мужской, подростковой, молодежной и т. д., связанных с поиском индивидов новых форм презентации, деконструкции телесности, практики гендерной самоидентификации индивида вне организованных социальных ценностей (смена пола, трансвестизм, активная бисексуальность)⁸.

Здесь следует обратить внимание на двустороннее развитие последствий данных общественных гендерных трансформаций. С одной стороны, если мы наблюдаем соответствующие изменения границ нормы и девиации взаимодействия индивидов в сфере политики и государственного управления, в дальнейшем данная трансформация может транслироваться на социум. В обратном направлении происходит такая же схема преобразований. Если в обществе, где происходит постоянный поиск форм взаимодействия индивидов между собой, произойдут изменения в ценностной структуре политического сознания, то политические деятели, которые ориентируются на общественное мнение, не смогут оставить без внимания вектор развития социума и также будут модернизировать свой образ, принципы работы и манеру сотрудничества со своими коллегами.

Общество, государство и политическая система ориентированы на сохранение стабильности и безопасности, так как данные потребности являются основополагающими и приоритетными. Последствия подмены гендерных ролей в обществе в целом и в политике в частности могут быть самыми непредсказуемыми. В европейских странах одним из оснований для возникновения конфликта между иммигрантами и гражданами страны является разница в оценке существующего гендерного порядка. Многие переселенцы не могут принять складывающегося в западных странах гендерного уклада, и речь в данный момент уже идет не столько о дискриминации или равноправии полов, сколько о смене гендерных ориентиров и традиций восприятия гендерных ролей.

Интересным становится тот факт, что одни страны, где по сей день существует ограничение прав женщин (и не только политических), начинают путь к гендерному равенству. А другие, пройдя данный этап уже достаточно давно, «манипулируют» и «используют» данное равенство для осуществления абсолютно сторонних интересов. Под эгидой гендерного равенства осуществляются попытки завуалировать и заретушировать зарождающиеся проблемы, например, сексуальных

меньшинств в политике. Игнорирование проблемы изменения гендерного порядка несет в себе последствия абсолютно иного характера. Если представить, что общество в будущей перспективе откажется от дифференциации половых ролей, тогда женщины и мужчины будут гендерно дезориентированы. Современное общественное сознание, освобождаясь от ранее сложившихся гендерных стереотипов, создает благотворные условия для возникновения проблем, касающихся репродукции социума в целом. Для человека XXI в. постепенно становятся допустимы тенденции маскулинизации женщин и феминизации мужчин. При этом широко распространяющимся и приобретающим особое значение становится вопрос сексуальных меньшинств, которые в рамках политики гендерного равноправия и защиты прав и интересов различных социальных групп пытаются усилить свои позиции. Естественно, что общество должно быть толерантно к разнонаправленным мировоззренческим течениям составляющих его групп, однако не стоит абсолютизировать данную нейтральность и допускать преобладания каких-либо интересов в ущерб других, особенно если это касается в дальнейшем угрозы продолжения человеческого рода.

Представленный пример конфликта между иммигрантами и гражданами страны, который набирает в данный момент обороты в европейских государствах, иллюстрирует возможные риски, связанные с разницей восприятия и самореализации в нынешней форме взаимодействия полов. При рассмотрении этой стороны вопроса следует выделить два основополагающих аспекта, на основании которых и осуществляется формирование и восприятие гендерного порядка (в том числе в политике) представителями разных полов. Это процессы гендерной социализации и гендерной самоидентификации субъекта. Актор приобретает определенные черты и характеристики в рамках этих процессов. Общество, в свою очередь, на основе этих же процессов впоследствии определяет нормы и девиации гендерного порядка, распределения гендерных ролей, основных характеристик, присущих женщине или мужчине. Трудно не согласиться с исследователем Б. И. Красновым, который указывает, что «ни одна система не сможет достигнуть достаточного уровня интеграции и стабильности, если ей не удастся выработать у своих членов определенной суммы общепринятых в обществе политических знаний, ценностей, установок»⁹. Естественными становятся изменения во всех указанных подсистемах в связи с трансформацией формирования и восприятия образов женщины и мужчины в политике, так как она выступает неким отражением существующего в обществе мировосприятия и ощущения и в то же время стимулирует социум на развитие/стагнацию в определенном для этого момента векторном направлении.

Проанализировав социокультурные аспекты и возможные варианты политических рисков, связанных с трансформацией формирования и восприятия образов женщины и мужчины в обществе и политике, их можно определить как риски, которые возникают вследствие внешнего воздействия системы и транслируют данные изменения на социум в целом.

Кроме того, следует обратить внимание на политические риски, которые можно определить как внутрисистемные. А именно, как нам представляется, политические риски с точки зрения их гендерного аспекта – это последствия, которые могут определять развитие не только всей общественной системы, но и отдельных субъектов политики. Так, женщина как политический субъект сама может столкнуться с определенными политическими рисками при осуществлении своей деятельности. Иллюстративным примером становится ситуация, когда половая принадлежность политика может повлиять на формирование его команды, с которой ему предстоит впоследствии работать. Попробуем рассмотреть два основных варианта сценария развития ситуации. Первый чаще всего предполагает, что команду женщины-политика составляют чиновники, которые ей «достаются по наследству» от предыдущего лидера, и последующего кардинального рекрутирования правящей элиты не наблюдается. Вторым распространенным явлением становится ситуация, когда женщина-политик остается, в принципе, без какой-либо поддержки и сформированного аппарата. При таком раскладе сил женщине приходится использовать манеру поведения с преобладанием маскулистных характеристик, для того чтобы коллеги идентифицировали как «свою» и начали воспринимать ее. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при осуществлении политической деятельности женщина сама по себе, являясь политическим актором, может быть подвержена влиянию политических рисков.

В координации существования любого общества большое значение имеет определение и дифференциация роли полов. Только обратив внимание на изучение связанных с этими процессами вопросов, наука обнаружила иную проблему – определение специфики каждого пола. Подход к изучению зависит от типа культуры, уровня научных знаний и идеологической основы данного общества. В современных условиях мировых трансформационных процессов меняются и наши представления о роли, обязанностях и специфических чертах мужчин и женщин, хотя относительно недавно эти характеристики считались бесспорно однозначными.

Гендерный аспект современной политики приобретает новые очертания. Если в период становления гендерной проблематики мы акцентировали внимание на изучении гендерной

дифференциации политики, дискриминации политических прав женщин, различий в методах управления представителями разных полов, то сейчас актуализируется вопрос трансформации гендерного порядка с характерными последствиями и политическими рисками данного процесса для традиционного порядка функционирования общества.

Примечания

- ¹ См.: *Щупленков О. В.* К вопросу понимания издержек и рисков политических реформ // *Вестник СВГУ: Экономика, тренды и управление.* 2014. № 3. С. 20.
- ² См.: *Шелекасова Н. П.* Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании : на материалах исследований региональных избирательных кампаний 2001 и 2003 гг. : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 15.
- ³ См.: *Федорова Т. В.* Гендерные стереотипы как фактор формирования имиджа политика : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. С. 10.
- ⁴ См.: *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб. : Питер, 2003. С. 25.
- ⁵ См.: *McCree J. P., Sherriffs A. C.* The differential evaluation of males and females // *J. of Personality.* 1957. № 25. P. 356–371.
- ⁶ См.: *Полунин А.* США примеряет юбку. URL: <http://svpressa.ru/issue/news.php?id=118620&aam=1> (дата обращения: 19.04.2015).
- ⁷ См.: Следующий Президент США планирует устроить России настоящий апокалипсис. URL: <http://politru.com/world/babe-tsarstvo-po-amerikanski-461/> (дата обращения: 19.04.2015).
- ⁸ См.: *Храмцова Ф. И.* Гендерное измерение политической социализации // *Социальная политика и социология.* 2008. № 3. С. 340.
- ⁹ *Общая и прикладная политология : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова.* М. : МГСУ ; Изд-во «Союз», 1997. С. 714.